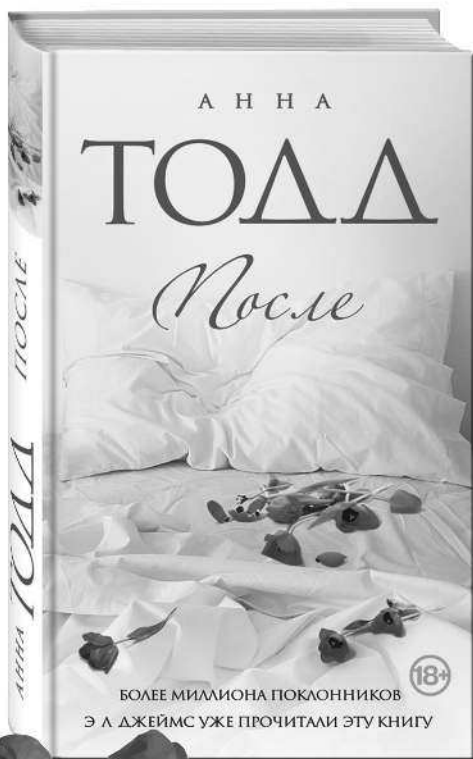

Модное чтение.
Проза Анны Мэдд.

ЧУВСТВЕННО • УВЛЕКАТЕЛЬНО • НЕОБЫЧНО
ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ Э Л ДЖЕЙМС
И НЕ ТОЛЬКО

СЕРИЯ МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

СЕГОДНЯ – БЕСТСЕЛЛЕР, ЗАВТРА – КЛАССИКА!

**ТЕПЕРЬ И НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!
КНИГИ, ПОКОРИВШИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
БЕСТСЕЛЛЕРЫ ПРОСЛАВЛЕННЫХ И МОЛОДЫХ АВТОРОВ**

МОДНОЕ ЧТЕНИЕ. ПРОЗА АННЫ ТОДД

А Н Н А

ТОДД

*После
падения*

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т50

Anna Todd

AFTER WE COLLIDED

Copyright © 2014 by Anna Todd
Original published by Gallery Books,
a Division of Simon & Schuster Inc.

Фото автора © Photograph by JD Witkowski

Перевод с английского *М. Белякова*

Художественное оформление *П. Петрова*

Тодд, Анна.

Т50 После падения / Анна Тодд; [пер. с англ. М. Белякова]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 736 с. — (Модное чтение).

ISBN 978-5-699-82194-5

Отношения Тесс и Хардина далеки от идиллии. Бешеная страсть, неодолимое влечение притягивают их друг к другу и в то же время мешают хладнокровно решать проблемы, которые неизбежно возникают у всех людей без исключения: сложности в отношениях с родителями и друзьями, необходимость строить карьеру, наконец, разные взгляды на брак.

Тесс и Хардин молоды, им только предстоит понять, что вдвоем пережить многие потрясения гораздо проще, тем более что Хардина ждет очень неприятное открытие, которое, возможно, перевернет его жизнь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-82194-5

© Беляков М., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

*Посвящается J за такую любовь ко мне,
о которой большинство людей
могут только мечтать.*

*А также Хардинам всего мира,
история которых достойна рассказа.*

Пролог

ТЕССА

Я вглядываюсь в знакомые черты бродяги, и меня переполняют воспоминания. Блондинка Барби... Я всегда так хотела быть такой, как она: она совершенство. Очаровательная, ухоженная и всегда такая, какой ей и положено быть. Ее родители, наверное, очень важные, думала я. Ее отец, где бы он ни находился, был, вероятно, главным генеральным директором, колесившим по миру, чтобы обеспечивать семью, пока ее мать занималась домом.

Отец Барби, возвращаясь домой, не шатался и не орал. Он никогда не стал бы скандалить с матерью, так что Барби не приходилось бы прятаться в теплице от шума и бьющейся посуды. И если иногда, случайно, между родителями возникали небольшие, легко разрешимые недоразумения, у Барби всегда был Кен, ее идеальный светловолосый бойфренд, который всегда составит ей компанию... даже в теплице.

Барби идеальна, поэтому у нее идеальная жизнь и идеальные родители.

Мой отец, бросивший меня девять лет назад, стоит сейчас передо мной, грязный и изможденный. Он совсем не похож на себя, ничего общего с тем, что я помню. На его лице появляется улыбка, но в моей памяти всплывает другое.

Той ночью, когда отец ушел, лицо матери превратилось в камень.

Она не плакала. Она просто стояла и ждала, когда он уйдет. В ту ночь она изменилась; она больше не была любящей матерью. Она стала суровой, далекой и несчастной.

Но осталась со мной после того, как он решил не возвращаться.

Глава 1

ТЕССА

— Папа? — Человек передо мной не может быть моим отцом, несмотря на знакомые карие глаза, которые смотрят на меня.

— Тесси? — Его голос грубее, чем в моих далеких воспоминаниях.

Хардин с горящими глазами поворачивается ко мне, а затем снова смотрит на этого человека.

Мой отец. Здесь, в этом ужасном районе, в грязной на спине куртке.

— Тесси? Это действительно ты? — спрашивает он.

У меня шок. Я не знаю, что сказать этому пьяному мужчине с лицом моего отца.

Хардин кладет мне руки на плечо, пытаюсь отвлечь:

— Тесса...

Я делаю шаг в сторону бродяги, и он улыбается. В его бороде много седины; его улыбка не такая белоснежная, как мне помнится... Как он до этого докатился? Я всегда считала, почти верила, что в конце концов отец изменит свою жизнь. Сейчас надежды исчезли, и осознание, что этот человек — мой отец, больше, чем я ожидала.

— Это я, — произносит кто-то, и через некоторое время я понимаю, что это мои слова.

Он преодолевает оставшееся пространство между нами и обнимает меня.

— Не могу в это поверить! Ты здесь! Я пытался...

Хардин отталкивает его от меня. Я отступаю назад, не зная, как себя вести.

Бродяга — мой отец — тревожно и недоверчиво смотрит на Хардина и на меня. Но вскоре он вновь принимает беззаботный вид и держит дистанцию, чему я очень рада.

— Несколько месяцев я пытался тебя найти, — говорит он, проводя рукой по лбу и оставляя на коже грязные разводы.

Хардин стоит передо мной, готовый к прыжку.

— Я была здесь, — спокойно говорю я, глядя из-за его плеча.

Я благодарна Хардину за защиту, и я понимаю, что он, должно быть, окончательно запутался.

Отец переключает внимание на него и некоторое время разглядывает.

— Ого! Ной сильно изменился.

— Это Хардин, — сообщаю я.

Отец переминается с ноги на ногу и когда наконец решается подойти ко мне поближе, я вижу, как Хардин напрягается. Отец рядом, и я чувствую, как от него пахнет.

В его дыхании чувствуется то ли виски, то ли какая-то дикая смесь, он пьян, раз так перепутал; Хардин и Ной — полные противоположности, их просто нельзя сравнить. Отец тянется обнять меня; Хардин косится на меня, но я слегка качаю головой, чтобы он не вмешивался.

— Кто он такой?

Мой отец обнимает меня слишком долго, а Хардин просто стоит рядом. Я вижу, что он скоро взорвется, необязательно от гнева, и понимаю, он просто не имеет ни малейшего представления о том, что говорить или делать.

Это сделает один из нас.

— Он мой... Хардин — мой...

— Бойфренд. Я ее бойфренд, — заканчивает он мою незавершенную мысль.

Карие глаза отца расширяются, и он наконец-то поворачивается к Хардину.

— Приятно познакомиться с тобой, Хардин. Я Ричард. — Он протягивает свою грязную руку для рукопожатия.

— Хм. Да, взаимно, — нерешительно отвечает Хардин.

— Что вы здесь делаете?

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы отойти и встать рядом с Хардином, который снова замолкает и прижимает меня к себе.

— Хардин хотел сделать татуировку, — машинально отвечаю я. Мой разум просто не в состоянии понять все, что сейчас происходит.

— А, круто. Мне здесь тоже набивали.

Всплывают воспоминания о том, как отец каждое утро пил кофе перед работой. Он никогда не рассказывал ни о чем таком, и я даже не уверена, что, когда я его знала, у него была татуировка. Когда была его маленькой девочкой.

— Да, работа моего друга Тома.

Он задирает рукав куртки и показывает на предплечье нечто, напоминающее череп. Это совсем на него не похоже, но чем дальше, тем больше мне кажется, что тату была и раньше.

— Ого... — Это все, что я могу сказать.

Это так ужасно. Этот мужчина — мой отец, который бросил нас с матерью в одиночестве. И он сейчас стоит здесь, передо мной... пьяный. Не знаю, что и думать.

Я взволнована, совсем немного, потому что не хочу признавать его в этот момент. Конечно, я тайно надеялась увидеть отца снова, после того как мама обмолвилась, что он вернулся в город. Я знаю, что это очень глупо, но сейчас он кажется мне лучше, чем раньше. Да, он пьян и, возможно, бездомный, но я его так мало знала, еще меньше, чем понимала. Может, у него сейчас просто тяжелый период в жизни? Кто я такая, чтобы судить этого человека, ничего о нем не зная?

Смотрю на него и на улицу вокруг; так странно, вокруг все как обычно. Могу поклясться, время остановилось, когда мой отец на нас наткнулся.

— Где ты живешь? — спрашиваю я.

Хардин не сводит с него настороженного взгляда, наблюдает, как за опасным хищником.

— Я сейчас временно без жилья. — Он вытирает лоб рукавом.

— А.

— Я работал до конца на Raymark, но меня уволили, — говорит он.

Я смутно припоминаю, что слышала название Raymark раньше. Кажется, это какая-то фирма. Так он работал на заводе?

— Чем ты занимаешься? Прошло ведь... пять лет?

Чувствую, что Хардин напряженно застыл рядом, и говорю:

— Нет, девять.

— Девять лет? Мне очень жаль, Тесса, — невнятно бормочет он.

Это прозвище пробуждает воспоминания — так отец называл меня раньше, в момент, когда он снимал меня со своих плеч и мы проходили через наш небольшой двор. Но все прошло. Я не знаю, что делать. Я хочу плакать, потому что не видела отца так давно, хочу смеяться над странностью нашей встречи, хочу плакать из-за того, что он оставил меня. Я окончательно запуталась. Я помню его пьяным, но тогда он был злой, не улыбался и, конечно, не показывал татуировку и не пожимал руку моему парню. Может быть, он изменился в лучшую сторону.

— Я думаю, нам пора идти, — заявляет Хардин, глядя на отца.

— Мне очень жаль, но я не виноват. Твоя мать... ты знаешь, какая она. — Он пытается защититься, размахивая руками перед собой. — Пожалуйста, Тереза, дай мне шанс, — просит он.

— Тесса... — предупреждающе цедит Хардин рядом со мной.

— Мы на пару минут, — говорю я отцу. Затем хватаю Хардина за руку и отвожу его на несколько метров в сторону.

— Что, черт возьми, ты делаешь?! Ты ведь на самом деле не собираешься... — начинает он.

— Он мой отец, Хардин.

— Он пьяный бродяга. — Он плюет с досады.

Слезы наворачиваются от правдивых, но резких слов Хардина.

— Я не видела его девять лет.

— Именно, потому что он тебя бросил. Это пустая трата времени, Тесса. — Он смотрит из-за моей спины на отца.

— Мне все равно. Я хочу понять его.

— Знаю, я сказал то, что думаю. Надеюсь, ты не пригласишь его в квартиру или куда-нибудь еще. — Он качает головой.

— Если захочу, то позову. И если он захочет прийти, то придет снова. Это и моя квартира, — говорю я резко.

Смотрю на отца. Он стоит, одетый в грязное, и уставившись в землю перед собой. Когда он в последний раз спал в постели? Ел нормально? От этой мысли ноет сердце.

— Ты же не всерьез думаешь привести его к нам? — Пальцы Хардина скользят по волосам в привычном жесте отчаяния.

— Не жить, только на сегодня. Мы могли бы приготовить ужин, — предлагаю я.

Отец бросает взгляд на меня. Я смотрю в его сторону и вижу, как он начинает улыбаться.

— Ужин?! Тесса, он чертовски пьян! Вы не виделись почти десять лет... и ты говоришь об ужине?

Растерявшись от вспышки его гнева, тяну Хардина за шиворот поближе к себе и тихо говорю:

— Он мой *отец*, Хардин, и я больше не общаюсь с мамой.

— Это вовсе не означает, что ты должна общаться с этим уродом. Это плохо кончится, Тесс. Ты слишком хороша для всех, когда они этого не заслуживают.

— Это важно для меня, — говорю я, и взгляд смягчается: он понимает, что я настроена серьезно.

Он вздыхает и в отчаянии дергает себя за торчащие волосы.

— Черт возьми, Тесса, ничем хорошим это не закончится!

— Ты не можешь знать, чем это закончится, Хардин, — шепчу я и смотрю на отца, который перебирает пальцами бороду.

Я знаю, что Хардин может оказаться прав, но я обязана это сделать ради себя, должна попытаться понять этого человека или, по крайней мере, услышать, что он скажет.

Возвращаясь к отцу, инстинктивно чего-то опасаясь, отчего голос немного дрожит.

— Ты хочешь поехать к нам на ужин?

— В самом деле? — восклицает он, и по его лицу скользит тень надежды.

— Да.

— О'кей! Да, поеду! — Он улыбается, и на мгновение мне кажется, что я вижу его настоящего — не пьяного.

Пока мы все идем к машине, Хардин не говорит ни слова. Я знаю, что он сердится, и понимаю почему. Но знаю и что жизнь его отца изменилась к лучшему — он руководит нашим колледжем, он очень добр к ближним. Это ужасно глупо — надеяться на такие же изменения у своего отца?

Когда мы подходим к машине, отец спрашивает:

— Вау! Это твое? Это Carri, не так ли? Модель конца семидесятых?

— Да. — Хардин садится на сиденье водителя.

Мой отец не спрашивает больше Хардина, и я очень рада этому. Радио приглушено до минимума, и как только смолкает рев двигателя, мы оба тянемся к переключателю в надежде, что музыка сможет заглушить неприятное молчание.

Всю дорогу я думаю о том, как мать желала бы оказаться на моем месте. От такой мысли меня бьет озноб, поэтому переключаюсь на предстоящую поездку в Сиэтл.

Нет, это еще хуже, я не знаю, как поговорить об этом с Хардином. Закрываю глаза и прислоняюсь к окну. Теплая рука Хардина охватывает мою, и я успокаиваюсь.

— Фух. И давно вы здесь живете? — зевает на заднем сиденье отец, когда мы останавливаемся у нашего дома.

Хардин кидает на меня еле уловимый взгляд, и я отвечаю:

— Да, переехали сюда несколько месяцев назад.

Пока мы поднимаемся в лифте, я чувствую, как суровый взгляд Хардина обжигает мои щеки. Улыбаюсь, на-